

[Солдат и Смерть]

Солдатик шел домой. Зашел он на пристань. В прежние, видно, было дело года. Истинный Христос сказал: «Куды же ты, солдатик, пошел?» — «Я отправился домой. А ты куды?» — «Я отправился на свое дело», — говорит. — «Чем нам пешком идти, найдем, — говорит (солдат), — на корабле нас перевезут морем». А Истинный Христос сказал: «У меня денег нет». — Солдат говорит: «У меня деньги есть; я за тебя заложу и за себя также».

Солдат за него деньги заложил, а за себя у него денег не хватает, мало. Солдат сказал, что «я привычен идти, пойду и пешком; а ты айдá на корабле, деньги я за тебя заложил».

А Истинный Христос сказал: «Попадет тебе ко́лок; заходи в этот колок: тут лежит медная узда; и ходит в поле бурый мерин — ты его лови; он тебе дастся, ты его не бойся!» — То, действительно, солдат заходит в колок, нашел медную узду и пошел опять в путь. И видит солдат: ходит медведь; и подходит он к медведю, ловит медведя на узду. Приезжает он на медведе в город. А в городе ему нигде фатеры не дают: на медведе едет.

Приезжает к этакому купцу. Купец его посылает в пустой дом ночевать. А из этого дому купца выжила кикимора: жить в доме нельзя. Он его и посылает, солдата. Солдату отвели дом. Он привязал своего бурого коня, приходит в избу (в комнату); дров нет. Вышел он на дворец, набрал ношу дров; затопляет он очаг. Затопил очаг, сам нога на ногу склал — сидит покуривает. Потом поднимается буря: вдруг шум, погода заходила, и катит в дом кикимора.

Кикимора говорит, что «кто в дому?» — А солдат сидит, отвечает: «Я в дому, солдат!» — Кикимора отвечает: «Кикимора в дом, так солдат вон! Я тебя ухожу!» — «Нет, я служивой человек, так я тебя скорее ухожу!»

«Солдат, не ругайся! Давай лучше в карты поиграем с тобой!» — «Давай!» — говорит. Солдат и говорит: «Ты какие берёшь?» — «Я беру буби. А ты, солдат, берёшь какие?» — «Я беру крести». — Кикимора отвечает: «Когда ты крести берешь, я с тобой играть не буду!» — «Врешь, кикимора! Если ты играть не будешь, я на тебя крести надену!» — Кикимора пошла, закричала, что «я больше в дом не пойду!» — «А если, — я поживу здесь, — кикимора, придешь, тогда я на тебя надеваю крести!»

Купец поутру рано приезжает, солдата навещать: жив ли (в этом доме)? То купец сказал, что «жив ли? Здоров ли? Что не сделалось ли над тобой?» — Солдат ответил: «Кикимора приходила, я ее прогонял, она теперь вовеки не придет к тебе в дом!» — Купец вынимает сто рублей денег, подает солдату за это.

Он получил сто рублей денег, отправился вперед. — «Теперь мне, по крайней мере, на дорогу будет денег!» — А у купца у этого была мельница, водяная. И эта кикимора приходит, заявляется в эту мельницу; все жернова побросала, все поломала; похишка сделалась. Купцу приехали с мельницы, сказали. Купец догадался: «Непременно это ворвалась опять кикимора! Разыскать солдата по всем дорогам, воротить его: он опять, — говорит, — выживет ее».

Солдата разыскали, привезли, что «тебя господин купец просит усердно; что в мельнице сделалась похишка». — Солдат воротился. Приезжает солдат к купцу; купец и говорит: «Служивенький, постарайся! Вот я тебе подарю двести рублей денег». — «Ладно», — говорит.

Солдата привозят в эту мельницу. Солдат повечеру затопляет печку, сам сидит — покуривает. И вдруг является буря страшимая, и явилась к нему в избушку кикимора. Кикимора отвечает, что «кто в доме?» — «Я». — Кикимора говорит: «Кикимора в дом, так солдат вон!» — «Врешь, — говорит, — мать твою так!» — говорит. (Солдат говорит.) «Солдат в дом, так кикимора вон!» — Кикимора говорит: «Не ругайся, солдат! Лучше в карточки давай поиграем!» — Солдат говорит: «Ты какие берешь?» — «Я беру буби». — «А я крести!» — «Если ты крести берешь, я и играть не стану!» — «Врешь! Если ты жернова не положишь и все как есть не изладишь, я на тебя крести надену!» — Кикимора ответила, что «я все исправлю, только на меня крести не надевай!» — «Исправь все! Чтобы тебя больше и не было здесь!»

Поутру купец к солдату является. — «Ну, как, служивенький?» — «А ничего! Мельницу пушай в ход: все на деле!» — Купец осмотрел: видит, что все сохранно стало, хорошо. То купец вынимает, ему подает двести рублей денег. Поблагодарил солдат, отправился опять домой.

Выходит солдат в поле, пускает своего бурку, снимает с него узду, бросил в сторону. — «Не нужно мне коня, я привычен и пешком ходить!»

Шел он близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли — попал к нему старик встичу. — «Что, служивенький, куды же ты пошел?» — «Да я пошел на свою родину, домой». — «Наймись-ка ты в дежурство ко мне на три года: стоять на карауле, а доклад будет твой!» — Действительно, он согласился: «Я дежурным стоять привык, работа легкая!»

Стоял на часах, вдруг к нему Смерть пришла. Солдат увидел эту Смерть. — «Кто такой?» — говорит. — «Я, — говорит, — Смерть!» — «Погоди, — говорит, — доклад мой!»

Тогда он догадался, солдат, кто тут живет. Приходит к Истинному Христу и говорит: «Истинный Христос, Смерть пришла, работы просит». — «Поди, ей скажи, чтобы нынешний год она старых стариков и старушек морила!» — Вышел солдат и думает: «Если мне это сказать, уморит она у меня отца и мать, а приду я ни к чему». Вышел и говорит: «Смерть, Истинный Христос велит: нынешний год старый дубник гложи!»

Год проходит, она опять приходит. — «Погоди, — говорит, — Смерть! Доклад мой, не смей ходить! Я на три года нанялся». — Приходит к Истинному Христу и говорит: «Истинный Христос, Смерть пришла, работы просит». — Истинный Христос сказал: «Поди — говорит, — пущай средний нынешний год народ морит!» — Солдат и думает: «Если она моих братьев уморит, с кем я тогда попирую? Дело дрянь!» — Выходит и говорит: «Смерть, нынешний год средний дубник гложи!» — «Эко, — говорит, — Истинный Христос как на меня воспрогневался!»

Потом второй год проходит, Смерть опять к нему приходит: «Стой, Смерть, доклад мой!» — Приходит к Истинному Христу: «Истинный Христос, Смерть опять работы просит». — Истинный Христос приказал: «Пущай она нынешний год маленьких ребят морит!» — Вышел. — «У братьев есть мальчики и девушки, если я приду, с кем я позабавлюсь? Дело дрянь!» — одумывает солдат. — То вышел и говорит: «Нынешний год — самый молоденький дубник, — тот и гложи!» — «Ну, ладно, — говорит, — этот мне все помягше!»

Солдат немножко вздремнул, а Смерть прошвыркнула к Истинному Христу в комнату. Истинный Христос сказал: «Вот, Смерть, что ты больно худая стала?» — «Как же, Истинный Христос, я, — говорит, — все три года дуб глодала!» — Потребовал Он солдата. — «Солдат, тебе не это я приказывал! А ты что Смерти такую работу давал? За это я тебя оштрафую!» — «Какой ты штраф наложишь, Истинный Христос, на меня, тот и понесу!» — «Посади

ты эту Смерть на свой горб и носи ее три года на горбу!» — «Садись, — говорит, — Смерть, поедем! Куды тебе надо?»

Заходят они в город. Смерть и говорит: «Давай, солдат, этого купца уморим с тобой! Тут обед сделают хороший: нам пища будет хорошая!» — А солдат сказал: «Тут живет становой и исправник, я сейчас скричу, тебя свяжут и посадят тебя в тюремный замок — все три года просидишь!» — А Смерть отвечает: «Куды теперь я?» — «Я отопру табатерку, так ты залезай в нее!» — Отворил он табатерку; Смерть залезла в эту табатерку; он запер и завязал эту табатерку. И в табатерке он проносил все три года. Потом приходит к Истинному Христу; выпускает Смерть из табатерки. Истинный Христос увидал и говорит: «Что же ты, Смерть, прозеленела шибко?» — «Как не прозеленеешь, — говорит, — Истинный Христос? Все три года протаскал меня солдат в табатерке», — говорит. — «Как ты в его табатерку могла залезти?» — «Он сказал, — говорит, — что тут живут исправник и становой: я, — говорит, — про тебя скажу, тебя, — говорит, — закуют в тюремный замок. Отворил табатерку: вот залезешь туды, так тебя никуда не девают! Не на долгое время, говорил, а потом проносил все три года!»

«Ну, солдат, молодец! Чё же тебе за все эти шесть годов?» «Не знаю уж, Истинный Христос! Чего подаришь». — «Деньгами, или тебе надо царство?» — Солдат на то сказал: «Ну-ка, покажи мне царство, поглянется ли?» — Солдат сидел в эдаком хорошем месте, в раю; все хорошо. Просидел трое суток. Истинный Христос его спрашивал: «Глянется ли такое тебе царство?» — Солдату не поглянулось это царство. — «Мне, — говорит, — то бы царство, по крайней мере скрипки и гитары, и чтобы табаку было довольно, и трубка чтобы была хорошая, чубук долгий!..»

То отвел его в другое царство. Трои сутки просидел солдат; Истинный Христос и спрашивает: «Ну, глянется ли тебе это царство?» (Где табаку довольно.) — Солдат сказал, что «мне это ндравится царство: в этом царстве можно сидеть!» Истинный Христос на то ему сказал: «Поди ты теперь домой: у тебя отец с матерью живы, и братовья, и есть у братовьев внуки — есть с кем позабавиться! Твоя жизнь еще впереди. За то я тебя, солдат, жалею, что ты за меня деньги заплатил, ты был мой товарищ!»

То он приходит домой. Встретили его братья и отец с матерью; завели гулянку. Дома погуляли.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва.
Изд. "Правда", 1991.